

Первые библиотеки на территории КВЖД (конец XIX — начало XX в.)

Галина Алексеевна Андриец,

кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: andriets2005@list.ru

В статье рассматривается процесс становления библиотечного дела на территории Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), анализируется влияние книги на повседневную жизнь железнодорожников. Библиотеки являлись доказательством широкого распространения русской книжной культуры в Маньчжурии, развития русско-китайских контактов в области культуры и книжного дела. Первые поселенцы полосы отчуждения, испытывая трудности в жизни и быту, находили спасение и утешение в чтении. Книги стали основой первого культурного объединения русских поселенцев в Маньчжурии, возникшего как кружок по интересам нескольких лиц. С общественной библиотеки при Сунгарийских мастерских началось распространение русской книги в Маньчжурии. Библиотека Клуба главных механических мастерских КВЖД являлась основным центром культурно-просветительной работы и организации самодеятельности служащих. С учётом особенностей службы войск Заамурского военного округа, месяцами проживавших в глухой местности, создавались солдатские библиотеки. Будучи одной из традиционных форм массовой коммуникации, библиотеки выполняли досуговую и просветительскую функции. В целях повышения культурного уровня жителей было организовано Общество библиотеки-читальни служащих КВЖД, а при нём — передвижная библиотека для снабжения книгами линейных агентов дороги. Острая нехватка книг на станциях компенсировалась постоянно курсировавшим на линии вагоном-библиотекой. Создавались не только русские библиотеки, но и национальные — для представителей различных народов Российской империи. Проведённое исследование доказывает, что появление первых библиотек имело важное значение для активизации культурной жизни на территории КВЖД. **Ключевые слова:** библиотека, культура, повседневность, книга, Китайско-Восточная железная дорога, культурно-просветительная работа, культурное пространство, досуг.

**First libraries on the territory of the Chinese Eastern Railway
(the end of the nineteenth century — the beginning of the twentieth century).**

Galina Andriets, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: andriets2005@list.ru.

The article examines the process of establishment of librarianship on the territory of the Chinese Eastern Railway, analyses the influence of a book on everyday life of railway employees. The libraries served as evidence of widespread

occurrence of the Russian book culture in Manchuria, development of Russian-Chinese contacts in culture and book industry. Pioneer right-of-way settlers going through hardships in daily life found their salvation and solace in reading. Books became the base of the first cultural consolidation of Russian settlers in Manchuria which appeared as an interests' group of several people. The distribution of Russian books in Manchuria started with the public library in Sungari workshops. The library of the Club of main mechanic workshops of the Chinese Eastern Railway was the main center of cultural and educational work and organisation of the amateur performances of workers. Soldier's libraries were established by taking into consideration the troop service of Trans Amur military district which had been living in the underdeveloped region for months. Libraries as a traditional form of mass communication performed both leisure and educational functions. The Society of the reading room of the workers of the Chinese Eastern Railway was established in order to boost the cultural level of the inhabitants; a travelling library for book supply of liner rail agents was also created there. Acute books shortage at the stations was compensated by constant run of the library carriage. Not only Russian libraries but also national libraries — for the representatives of different nations of the Russian Empire were set up. This study paper proves that the appearance of the first libraries was of great importance for cultural life on the territory of the Chinese Eastern Railway.

Keywords: library, culture, everyday life, book, Chinese Eastern Railway, cultural and educational work, cultural space, leisure.

Вотечественной науке, несмотря на значительное число работ, посвящённых большому кругу исследуемых задач по истории русской культуры дальневосточного зарубежья [1; 5; 6; 8], проблемам зарождения и становления библиотечного дела, влияния книги на повседневную жизнь строителей Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) должного внимания не уделялось. Между тем следы духовной жизни людей, создавших особый островок русской культуры на китайской территории при строительстве и эксплуатации КВЖД, сохранились в общественных и ведомственных библиотеках Харбина и железнодорожных станций Маньчжурии. Библиотеки являлись ярким доказательством широкого распространения русской книжной культуры в зоне КВЖД, а также развития русско-китайских контактов в области культуры и книжного дела.

Русские люди своим самоотверженным трудом создали благоприятный оазис русской жизни на далёкой маньчжурской земле. Численность жителей в полосе отчуждения КВЖД постоянно росла. Так, в 1899 г. в Харбине проживало 14 тыс. чел. гражданского населения и 5 тыс. — Охранной стражи. По данным первой городской переписи 15 мая 1903 г., из 44 576 чел. общей численности в городе проживало 15 579 русских подданных и 28 338 китайцев. По данным Земельного отдела, к концу 1905 г. постоянных жителей в Харбине насчитывалось более 40 тыс. (различных национальностей Российской империи) [1, с. 66]. В 1907 г. всего в полосе

отчуждения было 48 870 российских граждан: в 45 посёлках Восточного отделения — 25 890 чел.; по Западному отделению — 20 494 (13 посёлков); по Южной ветке — 2486 [7, с. 618—629]. В 1912 г. общая численность населения в полосе отчуждения составляла 69 526 чел. (50 542 муж. и 18 984 жен.), из которых 40 236 — русские подданные (23 682 муж. и 16 554 жен.), 27 122 — китайцы (25 416 муж. и 1706 жен.), 1528 — иностранцы (907 муж. и 621 жен.), 640 — корейцы (537 муж. и 103 жен.). Первое место занимал Харбин, среди всех его жителей — 40 193 чел. (27 160 муж. и 13 033 жен.) — русских было больше половины — 27 396 чел. (15 960 муж. и 11 436 жен.). На втором месте расположилась станция Маньчжурия с общей численностью населения 4244 (3064 муж. и 1180 жен.), на третьем — Хандаохэцзы — 3086 (2259 муж. и 827 жен.), затем следовали станции Пограничная — 2551 (1929 муж. и 622 жен.), Хайлар — 2322 (1742 муж. и 580 жен.), Шитоухэцзы — 1528 (1447 муж. и 81 жен.), Цицикар — 1510 (1466 муж. и 44 жен.) и Бухэду — 1616 (1384 муж. и 232 жен.) [4: 1912, № 21, с. 22].

Первые поселенцы полосы отчуждения, оказавшись в незнакомой стране с непривычным азиатским укладом жизни, нравами и традициями, испытывая трудности в быту, находили спасение и утешение в чтении. Книги стали основой первого культурного объединения русских в Маньчжурии, возникшего как кружок по интересам нескольких лиц, которые собирались для чтения и бесед на частных квартирах. «Первой библиотекой в районе Китайской Восточной железной дороги можно считать читальню, организованную в 1897 г. в Старом Харбине при Построечном Управлении дороги, учреждённую семью служащими Сунгарийского участка во главе с инженером И.И. Обломиевским» [3] — видной фигуры в жизни русской диаспоры Маньчжурии. Он справедливо признан создателем Нового Харбина. При И.И. Обломиевском был сооружён громадный комплекс зданий Управления железной дороги на Большом проспекте Нового города, на протяжении длительного времени считавшийся самым большим на Дальнем Востоке по площади. На другой стороне Большого проспекта появилось здание Железнодорожного собрания с прекрасными залами и сценой, многие годы оно являлось одним из главных очагов русской культуры в полосе отчуждения. Железнодорожное собрание получило в своё распоряжение богатую библиотеку, имевшую ранее название «Библиотека-читальня города Сунгари». Построили коммерческие училища КВЖД (мужское и женское) — первые учебные заведения в Харбине — и Гарнизонное собрание, в котором позже располагалось Правление Общества КВЖД. Все здания были кирпичными или каменными, имели центральное отопление и водопровод [1, с. 61].

Русскую часть населения зоны КВЖД представляли люди неодинакового образовательного и профессионального уровня, чьи культурные потребности также существенно различались, но потребность в чтении в значительной мере объединяла это разнородное сообщество. С общественной библиотеки при Сунгарийских мастерских началось распространение русской книги в Маньчжурии. Бесплатная читальня открылась 1 марта 1902 г. на собранные для её обустройства пожертвования рабочих и служащих

всех отделов КВЖД, располагалась она в предназначенных для служащих квартирах. Число её посетителей в первый год достигло 11 230 чел., т.е. по 38 читателей в день. В одном помещении был газетный зал, в другом — журнальный, в третьем велись беседы и звучала музыка. В отдельной комнате находился книжный фонд, к 1903 г. насчитывавший до тысячи томов. Читальня получала из Центральной России 33 наименования журнальной продукции и 17 — газетной. Заведование библиотекой поручили Л.Г. Шадрину [2, с. 75]. С организацией в Харбине Железнодорожного собрания в него вошла данная библиотека вместе с библиотекой-читальней г. Сунгари.

В 1901 г. была открыта одна из старейших специальных библиотек — библиотека Клуба главных механических мастерских КВЖД. Она являлась основным центром культурно-просветительной работы и организации самодеятельности служащих. Членами библиотеки-читальни ежегодно проводились отчётные собрания. Годовой доход от вступительных и членских взносов, чтения лекций, постановки спектаклей, проведения литературных и детских вечеров, штрафов за просрочку возврата книг, аренду буфета и проч. доходил до 3200 руб. Расходы составляли траты на хозяйственные нужды, оплату телефона, содержание персонала, приобретение литературы. Библиотеку возглавляло правление, работу которого контролировала ревизионная комиссия. В состав правления на общественных началах выдвигались выборные представители от рабочих и служащих КВЖД [2, с. 76]. Однако в 1911 г. библиотека стала испытывать определённые трудности. При количестве книжных изданий около 4 тыс. томов и общей численности населения 3 тыс. чел. число её абонентов составляло всего 75. Для привлечения большего количества читателей упразднили систему штрафов за ненадлежащее пользование литературой [4: 1911, № 39, с. 16].

Несмотря на трудности, деятельность библиотек стабилизировала пространство повседневности как культуuroобразующее, наполненное ценностями, символами, знаками, создавала условия для появления новых образов и интерпретации каждодневных практик, что способствовало адаптации русского населения к непривычным условиям.

Поселения КВЖД имели ярко выраженный военизированный характер. Нестабильность политического положения региона (китайские волнения 1900 и 1901 гг., Русско-японская война 1904—1905 гг.) вызвала необходимость присутствия воинских частей. В структуре поселений неизменно являлось наличие гарнизонных городков, характерных военных объектов (казарм, оружейных складов), зданий офицерского собрания, особняков высших военных чинов.

После подавления Боксёрского восстания в 1901 г. вместо Охранной стражи был сформирован Особый Заамурский военный округ из войск специального корпуса Пограничной стражи, получивший название Заамурский округ Пограничной стражи. Штат его состоял из 500 офицеров и 25 тыс. солдат всех родов войск (пехота, конница, артиллерия). В административном отношении округ делился на четыре бригады, несшие службу по охране станций и линии КВЖД [1, с. 69].

С учётом особенностей службы войск Округа, месяцами проживавших в глухой местности, создавались солдатские библиотеки. Они составлялись из «популярных сочинений по Закону Божию, военному делу, сельскому хозяйству, истории и географии» [4: 1911, № 20, с. 6]. Все сочинения были рекомендованы Главным штабом и Министерством народного просвещения. Однако весной 1911 г. начальник Заамурского округа генерал-лейтенант Е.И. Мартынов, проверив состояние солдатских библиотек, сделал заключение: «ротные (сотенные) библиотеки носят совершенно случайный характер: наряду с книгами, доступными пониманию солдат, встречаются сочинения Ибсена, Добролюбова, отдельные книжки журнала „Русская Мысль“ и даже бульварные романы» [4: 1911, № 20, с. 6]. Отсутствие систематизации, нагромождение выписываемых долгие годы журналов и приложений к ним, книг самого разнообразного характера, включая солдатские рассказы, создавали определённые трудности в подборе литературы читателям разного образовательного уровня. Состояние периодической печати также оставляло желать лучшего. Газет, пригодных для солдатского чтения, способных формировать мировоззрение воина, оказывающих воспитательное воздействие на народные, в частности войсковые массы, не было. Пользоваться библиотекой могла преимущественно ротная аристократия. Шкаф с книгами и периодикой обычно располагался в ротной канцелярии, и всем желающим следовало обращаться к начальству с просьбой о выдаче литературы, что солдаты часто не решались делать. В результате было решено: устроить библиотеки в столовых или в специальных «казарменных уголках» в виде небольшой читальни или пункта выдачи книг; выбрать библиотекаря из состава нижних чинов, который в установленные часы обслуживал бы читателей; усилить освещение помещений для чтения. Предпринятые меры существенно обогатили «казарменные досуги», с увлечением заполняемые массовым чтением [4: 1911, № 20, с. 6—7].

Социально-культурная активность населения во многом зависела от состояния системы культурно-просветительных учреждений и информационных средств. Являясь одной из традиционных форм массовой коммуникации, библиотеки выполняли досуговую и просветительскую функцию. В 1907 г. начала работу библиотека-читальня служащих и рабочих типографии КВЖД, насчитывавшая около 5 тыс. томов книг, и библиотека клуба железнодорожного узла — около 3 тыс. томов. В конце 1908 г. открылась библиотека главной бухгалтерии КВЖД. В 1911 г. она содержала богатую арифметическую и энциклопедическую литературу, несколько сот изданий по счётному искусству и ведению обширного железнодорожного хозяйства со статистикой и отчётностью [4: 1911, № 8, с. 11]. В 1913 г. с разрешения управляющего дорогой главная бухгалтерия организовала льготную подписку с рассрочкой платежа на основные газеты и журналы для служащих управления [4: 1913, № 9, с. 9].

Эффективная система просвещения и проведения полноценного досуга опиралась на богатейшие культурно-просветительные традиции. Она была призвана обеспечить превращение культурных достижений, норм,

ценностей, традиций в воздействующее на каждого человека культурное пространство, которое позволило бы ему наиболее полно адаптироваться в современных условиях. В целях повышения культурного уровня жителей с 1908 г. в числе прочих общественных организаций Нового города было создано Общество библиотеки-читальни служащих КВЖД, председателем которого избрали А.И. Сабинина. Почти без перерывов оно проводило один за другим литературные вечера, лекции, спектакли, собирая полные залы. Любое культурное начинание встречало живой отклик. В памяти слушателей остался литературный вечер, на котором г. Вонсовичем была прочитана с присущим ему умением повесть Л. Андреева. Исполнение длилось около трёх часов, но никто из служащих не покинул зал. Большое внимание и интерес вызвали лекции докторов Розанова и Соскина [4: 1909, № 14, с. 615].

В состав правления Общества библиотеки-читальни служащих КВЖД в 1911 г. входили: председатель правления А.И. Сабинин (канцелярия управления сл. тяги), товарищ председателя П.К. Лобанов (коммерческая часть), казначей Э.Х. Гильберт (главная бухгалтерия), заведующий хозяйством В.В. Орлов (материальная служба), библиотекарь М.П. Бабушкина. При выбранном составе правления были открыты три типа вечерних курсов для взрослых:

1. *Общеобразовательные* по программам средних учебных заведений, преподаваемые классным способом (русский язык, математика, физика, география, закон Божий, немецкий, французский, английский и латинский языки) и лекционным (история, литература, психология, логика, геология, политическая экономия, востоковедение).
2. *Железнодорожные* — для подготовки агентов по службам движения, сборов и коммерческой части (техническая и коммерческая эксплуатация дорог, товароведение, таксировка грузов, таможенное дело, бухгалтерия, гигиена с курсом оказания первой помощи при несчастных случаях).
3. *Технические* — для подготовки агентов дороги на должность помощника машиниста (механика, устройство, ремонт и уход за паровыми машинами, черчение, правила и инструкции для паровозных бригад) [4: 1911, № 36, с. 11—12].

Благодаря деятельности образовательных учреждений, решающих задачи создания культурно-просветительной среды, реализации культурно-образовательных потребностей, русскому населению в зоне КВЖД удалось сберечь родной язык, сохранить свою культуру. В 1911 г. Общество библиотеки-читальни служащих КВЖД открыло начальную школу на 80 чел., в 1912 г. она преобразовалась в прогимназию со 156 учащимися. В 1913 г. «Прогимназия имени г.л. Д.Л. Хорвата» имела три подготовительных класса и четыре основных. Общество содержало персонал преподавателей из 10 чел., заведующим был А.М. Дорофеев [4: 1913, № 45, с. 13]. 3 декабря 1914 г. на заседании педагогического совета положительно отметили преподавание истории и естествоведения. А 19 декабря на общем собрании членов Общества библиотеки-читальни служащих КВЖД в честь

пятилетней плодотворной деятельности председателю правления А.И. Сабину преподнесли «золотой жетон с эмалированной надписью и гербом общества» [4: 1914, № 1—2, с. 16].

Руководство Китайско-Восточной железной дороги, понимая необходимость культурно-просветительной работы как в Харбине, так и на протяжении всей линии КВЖД, старалось поддерживать библиотеки, комплектование которых полностью зависело от финансирования. Библиотечные фонды значительно отличались в количественном и качественном отношении. Так, к 1913 г. в фондах библиотеки Общества, получившей от комитета старшин Железнодорожного собрания Харбина финансовую поддержку на развитие в размере 7000 руб., насчитывалось 6 тыс. томов сочинений на русском, польском и украинском языках [4: 1913, № 45, с. 13]. Кроме того, библиотека выписывала порядка 68 наименований газет и журналов из Центральной России, в т.ч. 5 детских и 29 — на польском, французском и английском языках. Выписывались также местные издания: «Вестник Азии», «Железнодорожная Жизнь на Дальнем Востоке», «Новая жизнь» и «Харбинский Вестник» [4: 1913, № 7, с. 11].

Большие трудности в организации библиотек и приобретении ими необходимой литературы ощущались практически на всех станциях Китайско-Восточной железной дороги. Так, небольшие библиотеки имелись на 10-12 больших станциях, в то время как служащие остальных 66 были совершенно лишены книг. Из имеющихся 12 книжных домов только 3-4 библиотеки соответствовали предъявляемым требованиям [4: 1911, № 31, с. 9]. Для решения этой проблемы правление Общества приступило к организации библиотечной, издательской, выставочной работы и обслуживанию железнодорожников с помощью передвижных вагонов-библиотек. Например, в апреле 1909 г. начала работу передвижная библиотека для снабжения книгами линейных агентов дороги. В пользу организации библиотеки в Харбине и на железнодорожных станциях прошли спектакли, концерты, был объявлен сбор пожертвований, записывались в её члены все желающие. Острая нехватка книг на станциях компенсировалась постоянно курсировавшим на линии вагоном-библиотекой, содержащим 1500—2000 томов книг, собранных в местных библиотеках [4: 1911, № 31, с. 8—9].

Особого внимания заслуживает находившаяся в местных библиотеках периодическая печать, в которой отражались все события, связанные с сохранением и развитием русской культуры в полосе отчуждения. Представления российского читателя о далёких дальневосточных землях расширяла периодика, издававшаяся на территории КВЖД выходцами из России, что позволяло ближе познакомиться со своеобразием повседневной жизни как простых обывателей, так и представителей местной элиты. С 14 августа 1901 г. по 10 мая 1902 г. в Харбине выходила первая русская газета «Харбинский листок ежедневных телеграмм и объявлений», издателем которой был член Харбинской организации партии эсеров П.В. Ровенский. В мае 1905 г. выпуск газеты возобновился, но 28 ноября она вновь была закрыта. В 1905 и 1906 гг. П.В. Ровенский издавал газеты «Маньчжурия» и «Молодая

Россия». В июне 1903 г., накануне вступления в эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги, вышел в свет официальный орган Управления КВЖД «Харбинский вестник». В 1917 г. газета была переименована в «Железнодорожник». 22 января 1906 г. предприниматель в области лесного дела А.А. Попов учредил русскоязычную газету «Харбин», которая выходила до декабря 1909 г. 1 августа 1907 г. появилась русскоязычная газета «Девятый вал», спустя несколько месяцев переименованная в «Новую жизнь». В октябре 1908 г. Харбинское отделение императорского общества, руководимое россиянами, стало выпускать свой орган — «Известия Харбинского отделения Императорского общества». В том же году вышел в свет еженедельник «Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке» [9].

Российские революционные организации в Харбине обладали довольно значительным числом изданий. Газеты «Досуги Заамурца» (появилась в январе 1905 г.), и нелегальная «Революционная мысль» (издавалась с начала 1908 г.) ориентировались на рабочих Харбинского главного железнодорожного завода, а также на россиян среднего и низкого достатка, проживавших в Харбине. Издания освещали новости о рабочем движении в России и публиковали теоретические статьи, агитировавшие рабочих и крестьян за свержение царской власти [9].

В целом в дореволюционный период российская диаспора сумела организовать в одном только Харбине не менее 15 общественных и специальных библиотек (без учёта библиотек учебных заведений, воинских частей и церквей). Причём создавались не только русские библиотеки, но и национальные — для представителей различных народов Российской империи. Например, общественная бесплатная библиотека-читальня, основанная в 1906 г. в Харбине выходцами из Грузии, к 1927 г. насчитывала более 13 тыс. книг разнообразных жанров и по различным областям знаний. Одной из крупных в городе была библиотека Харбинского коммерческого собрания (основана в 1907 г., свыше 10 тыс. томов), из специальных научных — библиотека Общества русских ориенталистов (1908 г.), выпускавшая журнал «Вестник Азии», и др. [2, с. 76].

Таким образом, деятельность первых библиотек сыграла важную роль в культурной жизни русской диаспоры на территории Китайско-Восточной железной дороги. Являясь центром культурно-просветительной работы и организации самодеятельности служащих, библиотеки способствовали адаптации русского населения к местным условиям жизни. Выполняя досуговую и просветительскую функцию, книжные дома обеспечивали сохранение культурных традиций, норм, ценностей, формировавших культурное пространство русской диаспоры на территории КВЖД. Посредством учреждений культуры, реализуя культурно-образовательные потребности, русское население на китайской территории сохранило родной язык, культуру, историю. В связи с этим изучение библиотечного дела в зоне КВЖД является важным звеном в исследовании исторических и культурных особенностей национального анклава, сложившегося на территории чужой страны, но не утратившего самобытности.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: НП ИД «Русская панорама», 2004. 432 с.
2. Бахмутова Ю.Н. История КВЖД в книжных знаках // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2015. № 3. С. 74—81.
3. Библиографический бюллетень / под ред. Н.Н. Трифонова, Е.М. Чепурковского. Харбин, 1927. № 1—6. С. 5.
4. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. Харбин. 1909, 1911—1914.
5. Капран И.К. Повседневная жизнь русского населения Харбина (конец XIX в. — 50-е гг XX в.). Владивосток: Изд-во Дальневосточ. федер. ун-та, 2011. 204 с.
6. Мелихов Г.В. Маньчжурия далёкая и близкая. М.: Наука, 1991. 319 с.
7. Нилус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги, 1896—1923 гг. Т. 1. Харбин: Тип. Кит. Вост. ж.д. и т-ва «Озо», 1923. XVIII, 692 с.
8. Таскина Е.П. Неизвестный Харбин. М.: Прометей, 1994. 192 с.
9. Чжан Хуйцзюнь. Периодическая печать, издававшаяся в Китае выходцами из России. 2003. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/56085.htm> (дата обращения: 10.12.2015).

REFERENCES

1. Ablova N.E. *KVZhD i rossijskaja emigratsija v Kitaje: mezhdunarodnyje i politicheskiye aspekty istorii (pervaja polovina XX v.)* [The Chinese Eastern Railway and Russian emigration in China: international and political aspects of the history (the first half of the twentieth century)]. Moscow, NP ID “Russkaja panorama” Publ., 2004, 432 p. (In Russ.)
2. Bahmutova Ju.N. *Istorija KVZhD v knizhnyh znakah* [The history of the Chinese Eastern Railway in book marks]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologija i iskusstvedenije* [Tomsk State University Journal. Cultural Studies and Art History], 2015, no. 3, pp. 74—81. (In Russ.)
3. *Bibliograficheskij byulleten'* [Bibliographic bulletin]. Harbin, 1927, no. 1—6, p. 5. (In Russ.)
4. *Zheleznodorozhnaya zhizn' na Dal'nem Vostoke* [Railway life in the Far East]. Harbin, 1909, 1911—1914. (In Russ.)
5. Kapran I.K. *Povsednevnaia zhizn' russkogo naselenija Harbina (konets XIX v. — 50-e gody XX v.)* [The everyday life of Russian inhabitants in Harbin (the end of the nineteenth century — the 1950s of the twentieth century)]. Vladivostok, Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet Publ., 2011, 204 p. (In Russ.)
6. Melihov G.V. *Man'chzhurija dalekaja i blizkaja* [Manchuria: faraway and near]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 319 p. (In Russ.)
7. Nilus E.H. *Istoricheskij obzor Kitajskoj Vostochnoj zheleznoj dorogi, 1896—1923 gg.* [The historical survey of the Chinese Eastern Railway, 1896—1923]. Harbin, “Ozo” Publ., 1923, vol. 1, XVIII, 692 p. (In Russ.)
8. Taskina E.P. *Neizvestnyj Harbin* [Unknown Harbin]. Moscow, Prometej Publ., 1994, 192 p. (In Russ.)
9. Chzhan Huijszjun'. *Periodicheskaja pechat', izdavavshajasja v Kitaje vyhidtsami iz Rossii* [Periodical press published in China by the immigrants from Russia]. Available at: <http://russian.china.org.cn/russian/56085.htm> (accessed 10.12.2015). (In Russ.)